

ЗА ДЫМКОЙ ВЕКОВ

Из окна родительского дома виден крутой берег реки Вохма. На самом краю обрыва две одиноко стоящих вековых сосны распластали свои могучие ветви над водой. Огромные, причудливо изогнутые корни, оголенные вешними водами, размывшими глину вокруг, каким-то невероятным чудом, цепляясь каждым, даже самым маленьким корешком за земную твердь, удерживают этих великанов от падения вниз. Вечернее солнце скатывается в их кроны, багровое зарево стремится просочиться сквозь сеть из сучьев и ветвей, но, кажется, тщетно. Вот - вот погаснет последний тлеющий уголек.

- Папа! - звонко выкрикивает маленький мальчик, стоящий у окна.

- А что там?

- Ложкина гора.

- А там ложек много? Все там ложки берут?

Улыбаясь, отец отвечает:

- Нет, ложек там нет. Там бьет родник, из которого течет холодная вкусная вода. Мы завтра сходим и наберем ключевой воды для чая. А Ложкиной горой зовется в память об атамане Ложкине, стоявшем здесь со своим войском в старые незапамятные времена.

- А что это за войско?

- Поздно уже, Сережа, ложись спать. Завтра тебе все расскажу.

ПЕТНИЙ день был чудным. Я, держась за отцовскую руку, шагал по тропинке вдоль огорода нашего соседа Филарета Ефимовича. Сразу за изгородью начиналось маленькое колхозное поле, засеянное подсолнухами. Подсолнухи были разные: некоторые высокие с толстым крепким стеблем, большим желтым цветком и черным сетчатым кругом внутри, другие пониже и не такие крупные, а третьи вообще прятались в тени своих соплеменников - маленькие и хрупкие. Но все без исключения повернули свои обрамленные желтым ореолом головы к солнышку. И, казалось, были, как и я, счастливы, безмятежны, радуясь окружающему миру.

Обойдя поле стороной, мы перебрались через малень-

кую речушку Березовку, и вскоре тропинка вывела нас на берег Вохмы, прямо к зерноскладам, оставшимся еще с царских времен. Когда-то здесь все кипело и бурлило. Тысячи пудов хлеба, которого в избытке родила вохмская земля, грузили на баржи и те отправлялись в далекий путь по Вохме, Ветлуге, Волге. Теперь же деревянные стены посерели от ненастья, выпавшего на их долю, оцетинившиеся почерневшей дранкой крыши были похожи на чешую мифических существ, неторопливо бредущих вдоль берега реки.

На низеньком полусгнившем крыльце склада сидел Филарет, хитро прищуриваясь то ли от солнца, то ли от хорошего настроения. Рядом стояли, лежали, словом, просто валялись старые деревянные тачки с коваными колесами. И Филарет сторожил все

это богатство, превратившееся в никому ненужный хлам. Поздоровавшись, поинтересовался куда идем. Услышав, что идем на ключик, подал нам армейский котелок, попросив принести родниковой водицы.

ПОЧТИ полвека прошло с того летнего дня. Срок немалый. Может так и осталась бы в моей памяти Ложкина гора примечательна только родником да его студеной водой. Да к счастью не погас тот уголек в ветвях вековых сосен. И память людская, как корни дерева, держит нас, питает, соединяя приходящие поколения с седой стариной.

Невероятно много людских судеб и былых событий связано с рекой Вохмой. А какие названия мест! Некоторые красноречиво говорят за себя, другие хранят тай-

Весенний разлив реки у села Тихон

ну: Тихон, Разбойница, Крадихино, Орловица, Спас, Застава, Троица, Ложкина гора, Толмачев бор, Сабельное. В каждом из них богатая история нашего края, к которой мы так или иначе причастны, являясь потомками первых православных жителей этого края.

Река Вохма берет начало на отрогах Северных Увалов, являющихся водоразделом Северной Двины и Волги. Еще в древние времена, поднявшись по притоку Северной Двины реки Юг до истока Вохмы, можно было попасть из северной части страны в южную. Примечательно, что в 17 веке русское государство, не имевшее выхода к Балтике, торговало с границей через Белое море. И Северная Двина с ее притоками была единственной водной артерией, позволяющей иностранцам попасть в Московию.

Еще относительно недавно, в начале двадцатого века, мужи-

ки из наших мест охотно ходили на заработки в Архангельск. Вероятно, первопричина этого кроется и в известном речном пути. А вниз по течению Вохмы, используя паводковые воды, шли плоты строевого леса, ведомые нашими людьми, до самой Астрахани. Последний такой плот (матка) ушел в 20 годы.

А если устремить свой взор на четыре - пять столетий назад, то воображению откроется удивительная картина. По сути Архангельск и Астрахань, бывшими центрами торговли один с западом, другой с востоком, связывала и наша река Вохма. Это сейчас мы думаем, что верховья Вохмы тупик, а тогда это была большая дорога.

Закономерно, что река, которая издревле служит людям, породила множество легенд и былей. И одна из самых ярких - о «золотом дне».

На всем протяжении реки чудные пейзажи родной природы

ВОЙНА под предводительством Степана Разина всколыхнула размеренную жизнь крестьян нашего таежного края. Нашлись свои предводители, собравшие отряд в надежде добраться до Унжи, куда доходили разинцы. Место, где он формировался и стоял некоторое время, было выбрано на берегу небольшой речушки, которую впоследствии назвали Разбойницей. В одну из ночей под предводительством Орлова они напали на Крестогорский монастырь в селе Тихон, находившийся неподалеку на другой стороне Вохмы. Разграбили его и, погрузив все на подготовленные плоты, двинулись вниз. Монахи, пытаясь вернуть награбленное, устроили на реке завалы, в надежде задержать отряд Орлова. В легенде повествуется о сражении у деревни Заства.

Предчувствуя, что уже не спастись, Орлов приказал бросить все имущество и драгоценности в воду со словами:

- Будь, Вохма, золотое дно!

Так закончилась эта история. А в память о предводителе восставших люди назвали одну из деревень Орловица.

СУЩЕСТВУЕТ и другая легенда «золотого дна», события которой развернулись задолго до описанных выше. По легенде, польско-литовское войско, разграбившее Вологду, Прилуцкий монастырь, осаждавшее Тотьму, было разбито у стен Устюга. Остатки поверженного войска поднялись по Югу до Вохмы. Весть о движении каравана с войском вниз по течению облетела округу. Сформировалось местное ополчение. Чтобы остановить врага, устроили засаду на реке вблизи села Никола. Место было выбрано удачно: сразу за крутым поворотом глубокий плес, оба берега неприступны и с воды забраться на них непросто. Особо крут правый глинистый берег, поросший необхватными елями. Подрубив огромные стволы, с расчетом в нужный миг повалить на русло, вооружившись, кто чем мог, мужицкий люд ждал страшного часа, готовый умереть, но не

Крадихинская сосна

пропустить врага. Караван из барок и плотов, груженный награбленным добром, остановился у расположенной на берегу деревянной церкви Николая Чудотворца. Разбойники не хотели упустить возможность поживиться. Церковь уже вовсю пылала огнем, когда отчалил от берега последний плот, и никто из сидящих на нем не знал, что час возмездия близок. Хорошо вооруженные воины польского войска не отдали свои жизни даром. Много погибло в этой схватке местных мужиков. И доселе на крутом берегу реки видна братская могила, напоминающая о том смутном времени, коснувшимся своим черным крылом и Москвы, и Вологды, и нашей Вохмы. Произошло это в 1615 году, о чем долгое время напоминала медная памятная доска, установленная на месте сгоревшей церкви, с выбитой датой пожара. Что же до серебра да злата, так лежит оно на дне тихого плеса, замытое песком да илом.

Да не только под речной волной богатство наша земля хранит. Редкий не слышал о сосне, что стоит на берегу Демины

у Крадихина. Передает людская молва из поколения в поколение: мол, клад зарыт неподалеку, и закопан он со словом заветным. Кто бы не пытался найти его, да все зря: никому в руки не дается, не раскрывает сосна свою тайну. Да может и не в этом главная тайна сосны. А в том заговоре, с которым посадил ее здесь добрый человек. Давая завет сосну в свидетели брать кто в каком деле ручается, либо слово дает, либо ждать обещает и наказывал вреда дереву не чинить, ибо ослушавшийся страдать будет от хворей да неудач.

Велика мудрость и цены ей нет. Ведь завещано нам беречь в лице крадихинской сосны всю природу, так как свидетель она тому, что творим. Учит эта мудрость каждого из нас: и слабого, и сильного, и маленького, и большого - тянуться всем своим существом к чистым помыслам да славным делам. Как те подсолнухи на поле из прошлого века стремились вывысь к солнцу, радуя маленького мальчика и его отца.

ДОСКОНАЛЬНО проштудировав атлас мира, вы сможете найти пару-тройку местечек с названием Рай и несколько с названием Иерусалим. Но попасть из Иерусалима прямо в Рай вам удастся только здесь, в Вохомском районе. Так сложилось исторически, что деревни с такими «именами», как будто соблюдая закон жанра, расположились друг напротив друга.

Легенда о происхождении Рая гласит: когда-то пролегал в тех местах почтовый тракт в северном направлении. На том тракте стояла ямская станция. В один прекрасный день году этак в 1680 проезжал в Никольск вельможа знатный. В пути утомился, измучался. А местные жители то ли из уважения к чину, то ли просто из гостеприимства возьми да приглубь барина. Накормили знатно, лошадей новых дали, в баньке попарили. Спал вельможа после дорожной тряски как ребенок.

Уезжая, барин промолвил: «Хорошо-то как! Слово в Раю побывал!».

Через 20 лет выросла на этом месте деревня, к которой и прилепилось звучное название.

Достойный сосед Рая - Иерусалим, скорее всего, получил свое «имя» в честь потомков паломников из Святой Земли, которые жили здесь на рубеже 17 - 18 веков.

Но есть и другие версии. Например, имя местного жителя Леонтия Цымякова, совершившего в одиночку паломничество в Палестину, жители Иерусалима помнят и сегодня. Он очень любил рассказывать о своем путешествии в святыне места. Прозвали его Иерусалим, а потом и всю деревню так называть стали.

Материалы подготовили Сергей ТИХОНОВ, Наталья КУЗНЕЦОВА.
Фото из архива Н.С.Мальшевой и архива редакции.

ТРАДИЦИИ

МАСЛЕНИЧНЫЕ ЗАИГРЫШИ

Круглый, золотой и хрустящий, похожий на солнышко, румяный блин! Вкуснотища! Вряд ли найдется человек, который не любит это солнечное блюдо.

В воскресенье, второго марта в центре Вохмы таких не было. Люди пришли, чтобы в последний масленичный день еще раз насладиться горячими блинами, пирожками и шашлыками. А еще играть в русские народные игры, соревноваться, водить хороводы и участвовать в главном действе - сжигании Масленицы.

Русские народные песни и шутки с утра раздавались из динамиков. Нарядно запряженный конь уже поджидал детвору.

Районный Дом культуры и молодежный центр подготовили праздничное действо с конкурсами и соревнованиями. Тут были и бег в мешках, и перетягивание каната, и даже конкурс на быстрое поедание блинов.

Жители и гости Вохмы могли принять участие в лотереях, купить сувениры с видами вохомских красот и проявить ловкость и удачливость в соревнованиях.

Вохмичи проводили холодную долгую зиму и с радостью встретили весну-красну.

О.ДИДЕНКО. Фото М.Краевой.

ВЫСТАВКА

ТВОРЯТ, ИССЛЕДУЮТ

Выставка творческих работ школьников была представлена в фойе районной администрации. Часть ее под названием «Легенда» включала работы краеведческого характера.

Ребята собрали легенды о реках и озерах родного края. Высокую оценку получили работы учащихся третьего класса Ксении Савельевой из Семёновской и Ларисы Злобиной из Талицкой школ. На втором месте Анна Панфилова из Петрецовской школы, она также третьеклассница, и на третьем - Полина Попова, ученица седьмого класса Воробьевичской школы. Отмечена оригинальная работа школьницы из Покрова Кристины Кузнецовой.

Вторая часть выставки

была названа «Залив мастерства». Здесь представлены детские работы, выполненные в различных техниках народных промыслов.

Оригинальный детский жилет связала Виктория Медведкова из Лапшинской школы, за что и получила первое место. Второй стала работа Юли Большаковой из Вохомской школы - декоративная разделочная доска, расписанная под хохлому. На третьем месте Катя Попова из Петрецовской школы с декорированной новогодней вазой из бутылки. Приз за оригинальность за деревянную шкатулку-футляр «Басни» у Сергея Береснева из Воробьевичи. Все мастера - ученики девятых классов.

О.ПЕТРОВА.